

**О ГРУЗИНОВОЙ Е. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ГРУЗИНОВА Е. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ВЕДЕНЯПИН-ШТЕГЕМАН Михаил Александрович, родился в 1879 в селе Михайловка Аткарского уезда Саратовской губ. Получил незаконченное высшее образование. С 1900 — член партии эсеров, с 1903 — член ее боевой организации, один из лидеров Самарской организации партии эсеров. В 1917 — член ЦК партии эсеров, участник Демократического совещания, член Предпарламента. После 1917 — один из руководителей антибольшевистского подполья. С мая 1918 — активно боролся против Советской власти в Среднем Поволжье; управляющий ведомствами иностранных дел, почт и телеграфов в правительстве Комуча в Самаре, участник Уфимского государственного совещания. Позднее боролся против режима А.В. Колчака в Сибири. 12 мая 1920 — арестован ВЧК, совершил попытку побега, но был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 7 августа 1922 — на групповом процессе партии эсеров приговорен к 10 годам строгой изоляции. Наказание отбывал во внутренней тюрьме и Бутырской тюрьме¹. 14 января 1924 — срок приговора сокращен до 5 лет. 15 мая 1925 — отправлен на 3 года в ссылку в Пензу², в 1928 — ссылка продлена на 1 год³. 15 сентября 1930 — арестован, 3 января 1931 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен с женой в Чимкент⁴.

ГРУЗИНОВА Екатерина Дмитриевна. Получила среднее образование. Жена Михаила Александровича Веденяпина. Весной 1931 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена с мужем в Чимкент⁵.

В марте 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Ксения Ипполитовна Копытовская⁶.

«Чимкент. 4/III-33 г<ода>».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Снова приходится мне обращаться к Вам с просьбой и снова по очень тяжелому вопросу: Вы, разумеется, знаете, что здесь в Чимкенте уже два года живут М. А. Веденяпин и его жена Екатерина Дмитриевна Грузинова. Екатерина Дмитриевна сейчас больна уже около месяца, вернее больна она уже давно, но это не было заметно для окружающих, а теперь приняло яркий и отчетливый характер. Диагноз — «депрессивный психоз». Почва — наследственность (ее мать была также больна), возраст и неудовлетворительные экономические и жилищные условия. Сейчас она в таком состоянии, что ей необходимо помещение в специальную лечебницу для нервно больных, за ней необходим постоянный уход и надзор, которого она здесь не имеет и не может иметь. Михаил Александрович на службе и, уходя, оставляет ее одну. А у нее периоды апатии и сонливости сменяются очень деятельными моментами, притом, не осознанными; она, например, может вспомнить о том, что еще зима и полагается топить печку, но забыть, что печка уже зажжена и плеснуть на горящие дрова керосин; может забыть, что, выходя в снег и грязь, надо обуться и т<ак> д<алее> и т<ому> п<одобное>. Как она до сих пор не искалечилась и не

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 4. С. 154; Д. 5. С. 359.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 75. С. 57.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 252. С. 127-130; Д. 338. С. 232-241, 286; Д. 398. С. 31-35, 221.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 471. С. 26; Д. 477. С. 151; Д. 516. С. 110; Д. 675. С. 54-67.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 675. С. 54-67.

⁶ Сестра эсерки Александры Ипполитовны Щесневской.

устроила пожар, известно только аллаху. Но в любой день она может сделать и то, и другое. Сиделку ищем, но пока не нашли.

Михаил Александрович послал в Москву в Общество Политкаторжан т<оварищу> Якимовой справку врача и просьбу устроить Екатерину Дмитриевну в соответствующее лечебное учреждение. Я не читала этого письма, а по характеру Михаила Александровича боюсь, что он обрисовал положение настолько мягко, что его письмо не вызовет нужной тревоги и поспешности в решении вопроса. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой снестись с т<оварищем> Якимовой и сказать ей, что положение катастрофично, что Екатерина Дмитриевна больна серьезно, а Мих<аил> Алекс<андрович> зарабатывает недостаточно для того, чтобы обеспечить ей нужное лечение и уход. Кроме того, в Чимкенте ведь нельзя достать то, что ей нужно. Поэтому необходимо просить т<оварища> Якимову напрячь все возможности к самому быстрому решению вопроса о лечебнице. А Вас, Екатерина Павловна, я очень прошу помочь ей в этом деле и возбудить ходатайство о разрешении Михаилу Александровичу самому привезти Екатерину Дмитриевну в Москву. Кроме того, очень прошу достать и прислать наложенным платежом лекарство "Аварин" или "Аварикрин" — капли или таблетки. Это лекарство ей нужно для того, чтобы сделать ее спокойнее и сознательней. Если нужны какие-либо справки, кроме посланной т<оварищу> Якимовой, — сообщите, и я немедленно вышлю. Мой адрес теперь: Чимкент, Советская, 23, Обл<астное> У<правление> ИХУ. К. Копытовская»⁷.

В марте 1933 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился Михаил Александрович Веденяпин.

<15 марта 1933>

«Дорогая Екатерина Павловна.

У нас пока идет на ухудшение и осложнение. У Кати <...> не стали действовать ни правая нога, ни правая рука. Уход за ней сильно осложнился и, если придется везти, то только может с ней ехать сильный человек, так как передвигать приходится почти на руках. Но на это пока я справлюсь. Беспомощность при передвижении особенно принуждает меня поднимать вопрос о разрешении мне везти ее в лечебницу <...>.

Есть у меня к Вам еще один проект. Не можете ли сообщить, где теперь обитает жена Рихтера, кажется, Вера Вадимовна? И не знаете ли, поднимала ли она вопрос, получить из ОГПУ оставшиеся от Рихтера в Челябинском и В<ерхне>-Уральском изоляторах работы, стихотворения и т<ак> д<алее>. Если она в этом направлении ничего не предпринимала, не можете ли Вы узнать, если что-либо в ОГПУ, и можно ли это получить. Рихтер писал много об искусстве, и у него очень интересные и с большим художественным вкусом есть стихотворения. Очень бы хотелось, чтобы это все не погибло безвозвратно.

Большое спасибо за посылку, ранее посланную Вами, я также получил, о чем я Вам писал сердечное спасибо за помощь.

М. Веденяпин»⁸.

Екатерина Дмитриевна Грузинова была освобождена и отправлена на лечение. В сентябре 1933 — она обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<23 сентября 1933>

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 979. С. 144-145. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 979. С. 147. Автограф.

«Екатерина Павловна!

Как дела Мих<аила> Ал<ександровича>? Подвигаются ли вперед? Я уже семь месяцев живу вдали от него и тоскую безумно, так бы хотелось его видеть, но мне нельзя ехать в Казахстан по решению врачей. Нельзя ли ускорить перевод Михаила из Чимкента, объяснив нашим опекунам мое болезненное состояние. Что же они хотят уморить меня? У меня поражена центр<альная> нервная система. Возможно, и жить остается недолго, а тут создают опять тюремные условия. Он уже окончил срок ссылки в Чимкенте и в полосу средней России уже можно перевезти. Тут у меня дом, я бы уехала, не закончив лечения, да вот в Казахстан не велят ехать. Пожалуйста, похлопочите еще, Екатерина Павловна, я должна повидать Мих<аила> — у него еще появились сердечные припадки.

<подпись>»⁹.

22 сентября 1933¹⁰ и 12 июля 1936¹¹ — Михаилу Александровичу Веденяпину-Штегеману ссылка продлевалась на 3 года. 7 февраля 1937 — арестован, 21 февраля приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь в Комсомольск-на-Амуре¹², где в ноябре 1938 — скончался.

---

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 979. С. 149. Автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1044. С. 21-22.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1202. С. 82-89; Д. 1514. С. 31-35.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. Д. 1557. С. 9-10, 162, 223.